

Научная статья

УДК 222.1; 342.56

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).13-19

EDN DGQVHJ

Тора как основа современных представлений о судебной власти: введение в тему

Алексей Александрович Петров

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
petrov-a-irk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2009-0627>

АННОТАЦИЯ

Многообразие отношений между людьми обуславливает множественность типов социальных норм, регулирующих взаимодействия в человеческом обществе. Различные системы социального регулирования, такие как обычаи, мораль, религия, право, на протяжении всей истории человечества также находятся в постоянном взаимовлиянии. Их относительная значимость является подвижной, социальные нормы оказывают постоянное воздействие друг на друга, нередко переживая трансформации из одних типов в другие. В свете этого заслуживает серьезного изучения влияние религиозных установлений на формирование светского права и светской системы публичной, в том числе судебной, власти. Тора — главная священная книга еврейского народа, основа иудаизма (древнейшей и наиболее устойчивой монотеистической религии в истории), оказавшая значительное влияние на формирование христианства и ислама, — является источником многих хорошо известных и устоявшихся правовых идей. В частности, Тора содержит множество установлений, касающихся ценностей правосудия, принципов организации и осуществления судебной власти. По сути, все основополагающие начала правосудия, получившие широкое распространение в современном мире, — инстанционность организации судебной системы, стадийность судопроизводства, принципы справедливости правосудия, доступности суда, беспристрастности судей и многие другие — закреплены в Торе и детализированы в других священных еврейских текстах в качестве Божественных заповедей, обязательных для исполнения людьми. В статье сделан вывод о том, что изучение еврейского религиозного наследия способно укрепить значение ценностей и принципов правосудия как фундаментальных оснований существования и функционирования человеческого общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

социальные нормы, религиозные нормы, Тора, судебная власть, правосудие, статус судьи, судопроизводство

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Петров А.А. Тора как основа современных представлений о судебной власти: введение в тему // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 1. С. 13–19. DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).13-19. EDN DGQVHJ

Original article

Torah as the basis of modern ideas about the judiciary: introduction to the topic

Aleksei A. Petrov

Baikal State University, Irkutsk, Russia
petrov-a-irk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2009-0627>

ABSTRACT

The diversity of relationships between people determines the multiplicity of types of social norms that regulate interactions in human society. Various systems of social regulation — such as customs, morality, religion, law — throughout the history of mankind are also in constant mutual influence. Their relative importance is fluid, social norms have a constant impact on each other, often experiencing transformations from one type to another. In light of this, the influence of religious institutions on the formation of secular law and the secular system of public, including judicial, power deserves serious study. The Torah, the main holy book of the Jewish people, the basis of Judaism (the oldest and most enduring monotheistic religion in history), which had a significant influence on the formation of Christianity and Islam, is the source of many well-known and established legal ideas. In particular, the Torah contains many provisions concerning the values of

© Петров А.А., 2024

justice, the principles of organization and the exercise of judicial power. In fact, all the fundamental principles of justice that have become widespread in the modern world — the institutional organization of the judicial system, the staged nature of legal proceedings, the principles of fair justice, accessibility of court, impartiality of judges and many others — are enshrined in the Torah (and detailed in other sacred Jewish texts) as Divine commandments obligatory for people to fulfill. The article concludes that the study of the Jewish religious heritage can strengthen the significance of the values and principles of justice as the fundamental basis for the existence and functioning of human society.

KEYWORDS

social norms, religious norms, Torah, judicial branch, justice, judge status, legal proceedings

FOR CITATION

Petrov A.A. Torah as the basis of modern ideas about the judiciary: introduction to the topic. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2024;25(1):13–19. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).13–19. EDN DGQVHJ

Введение

В истории человечества практически невозможно обнаружить примеры, когда общественные отношения — во всяком случае, в течение сколько-нибудь длительного периода — регулировались бы, например, только этическими нормами или только писаным государственным законодательством. Развитие социальных взаимодействий в обществе обеспечивается совокупным влиянием ряда регулирующих механизмов — обычаев, морали, религии, права и др. Каждый из этих механизмов, в свою очередь, обладает собственными специфическими особенностями, что является естественным отражением многообразия отношений между людьми. Из этого следует принципиальная недопустимость противопоставления социальных регуляторов друг другу (например, с точки зрения их большей или меньшей «прогрессивности»), их ранжирования по степени значимости, поскольку такой подход фактически исключает возможность целостного взгляда на общество, его изучения как единой развивающейся сложной системы. Неслучайно в теории права закрепилось понятие социальных норм, которое объединяет различные виды повторяющихся и устойчивых общественных связей, возникающих в процессе деятельности людей по обмену духовными и материальными благами и выражающих потребность социальных систем в саморегуляции [1, с. 200]. Вопросы места права и особенностей его действия в механизме социальных норм изучаются на стыке юридической науки с другими социальными науками, например с экономикой [2].

Такой интегральный подход обусловлен еще и тем, что взаимодействие различных типов социальных норм в процессе общественного развития сопровождается изменением баланса между ними, причем значение одних регуляторов со временем может снижаться за счет разви-

тия других. Например, в современном мире роль обычных норм, как правило, невелика, хотя исторически именно обычай считается первым типом социального регулирования [3, с. 10]. Кроме того, в любом развитом обществе происходят процессы конвергенции социальных норм, их взаимопроникновения друг в друга. Нормы, изначально имеющие религиозное происхождение, могут становиться неотъемлемой частью общественной морали, оставаясь при этом элементом соответствующего вероучения; обычаи могут получать закрепление в законодательстве, трансформируясь тем самым в правовые нормы [4, с. 60]. В постоянном взаимовлиянии функционируют мораль и право [5, с. 5–13].

Один из вопросов, возникающих в этой связи, состоит в том, в какой мере религиозные установки воздействуют на формирование светского законодательства и, в частности, — системы светской публичной власти. То, что такое воздействие имело место на разных этапах истории и продолжается в настоящее время, не вызывает сомнений. В качестве одного из ярких примеров можно привести Закон Государства Израиль от 5 июля 1950 года «О возвращении»¹. Этим законом определен круг лиц, имеющих право на репатриацию в Израиль из других стран, при этом центральное для данного вопроса понятие «еврей» определено на основании его религиозного понимания.

Следует констатировать, что вопросы взаимодействия религии и права остаются сравнительно слабо изученными в отечественной юридической науке [6–8]. Настоящая статья призвана частично восполнить этот пробел путем рассмотрения роли Торы в формировании представлений о суде и правосудии, ставших общепринятыми в современном мире. Вместе с тем

¹ Law of Return. Available at. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Law_of_Return.

автор этих строк не ставит перед собой задачу дать исчерпывающий анализ учения иудаизма по заявленной теме, ограничившись лишь указанием ее наиболее общих, базовых элементов.

Результаты исследования

Необходимо отметить, что значение Торы не исчерпывается ее статусом главной священной книги еврейского народа. Она служит основанием не только иудаизма, но и других крупнейших мировых авраамических религиозных систем — христианства (где Тора рассматривается как часть Ветхого Завета) и ислама (в Коране Тора, именуемая Таурат, имеет статус священного писания как одного из ранних пророчеств). Многие ее идеи восприняты в других религиях и даже укоренились в простой разговорной речи. В качестве одного из примеров можно привести хорошо известную фразу: «не хлебом единым жив человек», которая почти точно воспроизводит Дварим, 8:3 [9]. Есть все основания согласиться с суждением о том, что Тора — самая влиятельная книга в истории, причем это влияние прослеживается во всех аспектах жизни людей и функционирования человеческого общества.

В рамках иудейского вероучения Тора рассматривается как основа организации человеческого общества в материальном мире. Ее центральной темой является построение жизни людей на основе норм объективной морали, имеющих Божественное происхождение. Как подчеркивают мудрецы иудаизма, самым важным для Бога в этом мире является то, как люди относятся друг к другу: в Вавилонском Талмуде приводится известный рассказ о том, как величайший законоучитель Гиллель побудил некоего человека обратиться в иудаизм единственной фразой: «Не делай соседу того, что ненавистно тебе: в этом вся Тора. Остальное — комментарии; теперь иди и учись» (Вавилонский Талмуд, трактат Шаббат, 31a).

Люди, однако, взаимодействуют между собой в условиях свободы выбора, которая допускает вероятность нарушения законов, предложенных человеку Богом.

Правосудие как необходимая составляющая жизнеспособности общества. Само слово «Тора» в переводе с иврита означает «учение», «закон». Однако человек по своей природе может отклониться от учения, отвергнуть его, нарушить закон. В силу этого между людьми могут возникать различные конфликты, требующие разрешения, а отсюда, в свою очередь, со всей очевидностью вытекает важность идеи суда как меха-

низма разрешения таких конфликтов. Нельзя не согласиться с тем, что, согласно иудейской политико-правовой теории, категория справедливости в первую очередь проявляется в правосудии [10, с. 418].

Идея обязательности учреждения суда не ограничивается рамками только лишь собственно еврейского народа: помимо заповедей, возлагаемых на евреев, Тора сообщает также волю Бога относительно семи законов Бней Ноах (т.е. сыновей Ноаха — нееврейских народов мира). Одним из таких законов является как раз повеление о создании справедливого суда. Оно, как поясняют раввины [11, с. 101], вытекает из следующих слов Бога, обращенных к Ноаху после окончания Потопа: «...тот, кто прольет кровь человека, того кровь пусть пролита будет людьми» (Брейшит, 9:6). Обращает на себя внимание, что обязанность учредить систему справедливого суда является единственной повелевающей заповедью, которая, согласно представлениям иудаизма, установлена для всех народов мира (Вавилонский Талмуд, трактат Сангедрин, 56a)² [11].

В целом ценностям правосудия в тексте Торы уделяется большое внимание. Например, Моше — величайший пророк в еврейской истории — видел свою лидерскую миссию, среди прочего, в том, чтобы разрешать споры между людьми: «Когда бывает у них дело, доходит оно до меня, и я сужу между одним человеком и другим, и объявляю законы Всесильного и указания Его» (Шмот, 18:16).

Характерной особенностью заповеди создания справедливой судебной системы является особый механизм ее реализации: она возлагается на общество в целом, а не на отдельных индивидуумов. Величайший законоучитель Рамбам (рабби Моше бен Маймон, Маймонид) поясняет, что потомки Ноаха (в данном случае имеются в виду неевреи) «в каждом городе ... должны назначить старейшин и судей, которые судили бы на основании перечисленных выше шести заповедей и предостерегали народ от их нарушения» [12, с. 603]. Соответственно, и пренебрежение ценностями правосудия не просто затрагивает отдельных людей, а может иметь глобальные последствия в виде глубокой деградации или даже полной гибели общества. Тора прямо говорит, что по этой причине наступил Всемирный Потоп: «И сказал Всесильный Ноаху: “Конец

² Остальные шесть из семи законов Бней Ноах носят запрещающий характер (запреты идолопоклонства, богохульства, убийства, разврата, присвоения чужого имущества и поедания плоти живого животного).

всякой плоти настал предо мною, ибо вся земля наполнилась насилием от них...» (Брейшит, 6:13).

В контексте общего подхода к организации судебной власти обращает на себя внимание идея об обеспечении единообразия и предсказуемости судебной практики. Тора, обращаясь к евреям, предупреждает: «Не делайте на себе надразов» (Дварим, 14:1). Согласно простому смыслу текста, это означает лишь запрет нанесения татуировок на тело человека. Однако некоторые мудрецы, обращаясь к этимологии этих слов Торы, приходят к выводу, что они подразумевают еще и запрет разделения на группы, когда одна часть общины придерживается одних обычаев, а другая — других [13, с. 374–375]. Из этого выводится запрет на учреждение в одном городе двух судов, которые основывают свои решения на разном понимании еврейского закона [14, с. 577–578].

Идея об обязательности создания суда и осуществления правосудия имеет множество иных следствий. Например, Тора, рассказывая об уничтожении города Сдом³, подробно излагает содержание разговора, в котором Авраам убеждал Бога смягчить наказание для этого города, предполагая возможность наличия там определенного количества праведников. Диалог Авраама с Богом завершился на том, что Сдом будет уничтожен, если количество праведников там окажется менее десяти (Брейшит, 18:32–33). Из этого можно вывести принцип неотвратимости наказания и невозможность полного освобождения от ответственности по суду, если преступление действительно имело место.

Принципы правосудия. Незадолго до событий Синайского откровения (дарования Торы еврейскому народу) Итро, тесть Моше, посетил Моше в его лагере у горы Синай. Там Итро стал свидетелем того, как «сел Моше судить народ и стоял народ около Моше с утра до вечера» (Шмот, 18:13). Моше объяснил, что рассматривает споры между людьми, исходя из указаний Всевышнего⁴. Однако Итро возразил, что такая система правосудия неработоспособна: «Изнеможешь и ты, и народ этот, который с тобою, ибо слишком тяжело для тебя это дело, и не сможешь ты один совершать

его» (Шмот, 18:18). Вместо этого Итро предлагает Моше сформировать судейский корпус и судебную систему, включающую несколько инстанций, а также сохранить за собой лишь роль верховного судьи, разрешающего наиболее сложные дела: «Будь ты у народа посредником Всесильного, и представляй ты дела всесильному, а им сообщай законы и указания, и указывай путь, по которому им идти, и дела, которые им делать. Ты же выбери из всего народа людей дельных, боящихся Всесильного, людей правдивых, не терпящих корысти, и поставь их над народом главами тысяч, главами сотен, главами пятидесяти и главами десяти; и пусть они судят народ во всякое время. И будет: всякое важное дело представят они тебе, а всякое дело малое судить будут сами. И будет тебе легче, и они понесут с тобой это бремя» (Шмот, 18:19–22). И только в этом случае, подчеркивает Итро, «весь народ этот прибудет на свое место в мире» (иными словами, правосудие достигнет своей изначальной цели — установления мира между людьми) (Шмот, 18:23).

К числу важнейших принципов организации и осуществления правосудия в современном мире, по всеобщему признанию, относятся и многие другие идеи, уходящие своими корнями в Тору. К таковым, в частности, относится подход, согласно которому правосудие осуществляется на основе справедливости и равенства перед законом, как сказано: «Не совершайте несправедливости на суде, не будь снисходителен к нищему и не угождай знатному: по правде суди ближнего своего» (Ваикра, 19:15).

Принцип справедливости правосудия предполагает необходимость учета способности преступника осознавать значение своего поведения. О том, что этот фактор имеет, с точки зрения Торы, принципиальное значение, можно судить по истории о наказании Каина за убийство его брата Эвея (Брейшит, 4:3–16). Как известно, Каин за это преступление был приговорен Богом не к смертной казни, а к изгнанию: «Вечным скитальцем будешь ты на земле» (Брейшит, 4:12). Причиной именно такого приговора было то, что Каин никогда не сталкивался со смертью, а значит, не мог понимать и предвидеть последствия своих агрессивных действий по отношению к брату. Говоря современным языком, убийство Эвея было квалифицировано как неумышленное.

В дальнейшем Тора подтверждает дифференциацию последствий убийства в зависимости от формы вины. По общему правилу, установленному как для народов мира (Брейшит, 9:6), так и для евреев (Мишпатим, 21:12, 21:14, на основе запо-

³ Надо заметить, что это событие последовало как наказание, среди прочего, именно за несправедливые законы (Вавилонский Талмуд, трактат Сангедрин, 109а-б). Неслучайно история гибели Сдома имеет явное сходство с рассказом о Потопе (ср., соответственно, Брейшит, 6:11–8:22 и Брейшит, 18:16–19:30).

⁴ В комментариях поясняется, что Моше стремился к разрешению споров именно на основании воли Всевышнего, т.е. по объективным законам, — в противовес произволу, царившему в Египте [15, с. 109].

веди «Не убивай» — Шмот, 20:13), убийство влечет смертную казнь. Однако Тора уточняет, что «тот, кто не злоумышлял, а по воле Всесильного произошло с ним такое, то в место, которое Я тебе назначу, пусть бежит он» (Шмот, 21:13). Нееврей, по общему правилу, также не несет наказания за неумышленное убийство [11, с. 605–606].

Тора провозглашает гуманистические начала правосудия, в рамках которых суд не является самоцелью, а предназначен для исправления общества и улучшения отношений между людьми: «Ибо Я предопределил его (Авраама, первого еврея. — А.П.) на то, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после него следовать путями Бога, творя добро и правосудие» (Брейшит, 18:19). Отклонение от этих целей служит основанием для жестких упреков в адрес народа: «Правители твои — смутьяны и товарищи воров, каждый любит взятки и гоняется за мздою; сироту справедливо не судят, и тяжба вдовы с притеснителем не доходит до них» (книга пророка Йешаягу, 1:23).

Наказание за преступление не может иметь своим результатом унижение наказываемого, как сказано: «Сорок ударов можно дать ему, не более, ибо если даст он ему больше этих сорока ударов, то унижен будет брат твой у тебя на глазах» (Дварим, 25:3). В комментариях к этому установлению также подчеркивается, что, несмотря на прегрешение, человек, получивший наказание, называется «твоим братом», т.е. наказание полностью искупает его грех, и после этого он уже не рассматривается как преступник [16, с. 314].

Принцип доступности правосудия предполагает необходимость наличия суда в каждом городе: «Судей и надсмотрщиков поставь себе во всех вратах твоих...» (Дварим, 16:18).

Требования к судьям. Существенное внимание Тора уделяет фигуре судьи — человека, наделенного полномочиями по отправлению правосудия и разрешению споров. Итро, советуя Моше перейти от единоличного осуществления судебной власти самим Моше к институциональной судебной системе, указывает, что судьями следует выбирать «людей дельных, боящихся Всесильного, людей правдивых, не терпящих корысти» (Шмот, 18:21). Впоследствии уже сам Моше, пересказывая Тору еврейскому народу, говорит: «Судей и надсмотрщиков поставь себе во всех вратах твоих, которые Бог, Всесильный твой, дает тебе, для колен твоих, чтобы судили они народ судом праведным. Не криви судом, не лицепрятствуй и не бери мзды, ибо мзда ослепляет глаза мудрых и извращает слова праведни-

ков» (Дварим, 16:18–19). Здесь следует заметить, что запрет судье брать взятки — одна из немногих заповедей, обоснование которой раскрыто непосредственно в тексте Торы, что, с одной стороны, является дополнительным подтверждением чрезвычайной значимости самой заповеди, а с другой — со всей ясностью показывает важность ценностей, охраняемых посредством этого запрета. В дальнейшем мудрецы дали ряд важных пояснений, связанных с запретом подкупа судей; так, Вавилонский Талмуд объясняет, что судья не имеет права брать взятку даже тогда, когда он намерен вынести правосудное решение (Вавилонский Талмуд, трактат Ктубот, 105б).

Судья обязан принимать решения, исходя из собственного правосознания, а не в угоду общественному мнению: «Не следуй за большинством во зло, искажая закон, лишь бы склониться к большинству» (Шмот, 23:2). В одном из комментариев к этому отрывку говорится также, что требование «не следовать за большинством во зло» означает еще и запрет судьи обосновывать несправедливое решение ссылками на сложившуюся судебную практику [17, с. 445].

Принципы судопроизводства. Тора последовательно проводит в жизнь идею о том, что рассмотрение дела судом — это процесс, имеющий собственную внутреннюю логику. Многие общеизвестные идеи организации судопроизводства представлены в истории с так называемым «запретным плодом». Поместив человека (Адама) в Ган Эден (райском саду), «заповедал Бог Всесильный человеку, сказав: “От всякого дерева сада можешь есть. От дерева же познания добра и зла, от него не ешь, ибо как только вкусишь от него, должен ты умереть» (Брейшит, 2:16–17). Это повеление было нарушено, и последующий текст Торы фактически представляет собой изложение истории о том, какое решение вынес по этому поводу Бог и каким образом это происходило: вначале излагаются обстоятельства случившегося (Брейшит, 3:1–8), затем Бог (который здесь проявляет Себя в качестве судьи) выясняет эти обстоятельства, последовательно опрашивая участников событий (Адама, Хаву, змея) (Брейшит, 3:9–13), и, наконец, дается оценка действий каждого «фигуранта» и определяются их последствия, т.е. назначается наказание (Брейшит, 3:14–19). Из этого, среди прочего, видно, что стадии процесса должны следовать друг за другом в определенном порядке, в частности, принятие судебного решения может иметь место только после установления и исследования обстоятельств дела.

В том, как Тора излагает историю с плодом от дерева познания добра и зла, можно увидеть явный намек также на идею оперативности правосудия, которое должно осуществляться без необоснованных задержек. Неслучайно еврейские мудрецы отмечают, что задержка правосудия заслуживает наказания (Вавилонский Талмуд, трактат Пиркей Авот, 5:8).

Тора содержит значительное количество установлений, относящихся к основам доказательственного права. Подчеркивается, в частности, что рассмотрение дела должно быть тщательным — это является прообразом современного принципа всесторонности и полноты судебного разбирательства: «А ты выяснял, и исследовал, и расспрашивал хорошо, и оказалось...» (Дварим, 13:15). Доказательства должны быть достаточными для вынесения решения; в частности, суд не может назначить наказание на основе показаний единственного свидетеля: «Да не выступает один свидетель против человека, подозреваемого в какой-либо провинности и в каком-либо проступке, в любом грехе, который он совершит; но по словам двух свидетелей или по словам трех свидетелей будет решено дело» (Дварим, 19:15). Ложные показания запрещены, причем этот запрет настолько важен, что сформулирован не-

посредственно в Десяти заповедях, переданных во время Синайского откровения: «Не отзывайся о ближнем своем свидетельством ложным» (Шмот, 20:13). Лжесвидетели подлежат ответственности: «И если судьи расследовали хорошо и оказалось, что свидетель этот — ложный свидетель, ложно обвинил он брата своего, то сделайте ему то, что замышлял он сделать брату своему...» (Ваикра, 19:18–19).

Выводы

Таким образом, в Торе можно найти обоснование основополагающих принципов организации и осуществления судебной власти, которые укоренились во всех существующих в мире правовых системах. Представляется, что серьезное исследование еврейских священных текстов может способствовать дальнейшему закреплению и практической реализации этих принципов в качестве одной из основ не только нормального функционирования, но и самого существования человеческого общества. Автор выражает надежду на то, что вводный анализ, представленный в настоящей статье, послужит поводом для более углубленного изучения роли Торы в формировании и развитии правопорядка в современном мире.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Проблемы общей теории права и государства : учебник / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. — Москва : Норма, 2004. — 832 с.
2. Licht A. Social Norms and the Law: Why Peoples Obey the Law / A. Licht // Review of Law & Economics. — 2008. — No. 4:3. — P. 715–750.
3. Минникес И.В. Источники российского права: исторический экскурс / И.В. Минникес. — EDN JVFJBT // Академический юридический журнал. — 2008. — № 1. — С. 13–15.
4. Хануаев Ю.Э. Обычай по законодательству дореволюционной, советской и современной России / Ю.Э. Хануаев. — EDN YPQDAD // Академический юридический журнал. — 2018. — № 1. — С. 60–64.
5. Антоненко В.В. Взаимодействие права и морали в процессе их трансформации / В.В. Антоненко. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).5-13. — EDN XCDEAG // Академический юридический журнал. — 2023. — № 1. — С. 5–13.
6. Право и религия в междисциплинарной интерпретации : монография / А.Б. Дидикин, К.В. Агамиров, М.А. Беляев [и др.]; под. ред. А.Б. Дидикина. — Москва : Проспект, 2019. — 408 с. — EDN ZJWPST.
7. Козлов Т.Л. Религиозная правовая традиция (теоретический аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Т.Л. Козлов. — Москва, 2008. — 206 с.
8. Дружкина Ю.А. Религиозное правосознание : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ю.А. Дружкина. — Саратов, 2007. — 222 с.
9. Тора : с рус. пер. / ред. П. Гиль, Г. Брановер. — Москва : Шамир, 2005. — 970 с.
10. Калинина Е.В. Государственно-правовое учение иудаизма. Ветхозаветная и талмудическая концепция : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Е.В. Калинина. — Нижний Новгород, 2012. — 529 с.
11. Вайнер М. 90 законов. Свод законов, восходящих к 7 заповедям Ноаха / М. Вайнер. — Иерусалим : Яхад, 2019. — 130 с.
12. Рабби Моше бен Маймон. Мишне Тора (Кодекс Маймонида): книга «Судьи» / Рабби Моше бен Маймон. — Москва : Книжники; Лехаим, 2011. — 736 с.
13. Рабби Моше бен Маймон. Книга заповедей / Рабби Моше бен Маймон. — Москва : Книжники; Лехаим, 2013. — 640 с.

14. Рабби Моше бен Маймон. Мишне Тора (Кодекс Маймонида): книга «Знание» / Рабби Моше бен Маймон. — Москва : Книжники; Лехаим, 2016. — 736 с.
15. Тора из Цийона. Пятикнижие Моше. Книга Берешит / ред. Й. Левин, У. Линец. — Иерусалим, 2008. — 336 с. — EDN QUPEFJ.
16. Тора с комментарием Раши : в 5 т. Т. 5 : Дварим. Второзаконие / ред. Борух Горин. — Москва : Книжники; Ле-хаим, 2017. — 480 с.
17. Тора с комментарием Раши : в 5 т. Т. 2 : Шмот. Второзаконие / ред. Борух Горин. — Москва : Книжники; Лехаим, 2017. — 720 с.

REFERENCES

1. Nersesyants V.S. (ed.). *Problems of general theory of law and the State*. Moscow, Norma Publ., 2004. 832 p.
2. Licht A. Social Norms and the Law: Why Peoples Obey the Law. *Review of Law & Economics*, 2008, no. 4:3, pp. 715–750.
3. Minnikes I.V. Sources of Russian Law: Historical Background. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2008, no. 1, pp. 13–15. (In Russian). EDN: JVFJBT.
4. Khanuaev Yu.E. Custom Under the Laws of Pre-Revolutionary, Soviet and Modern Russia. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2018, no. 1, pp. 60–64. (In Russian). EDN: YPQDAD.
5. Antonchenko V.V. The Interaction of Law and Morality in the Process of Their Transformation. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, no. 1, pp. 5–13. (In Russian). EDN: XCDEAG. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(1).5-13.
6. Didikin A.B., Agamirov K.V., Belyaev M.A., Vasil'eva N.S., Glukhareva L.I.; Didikin A.B. (ed.). *Law and religion in interdisciplinary interpretation*. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 408 p. EDN: ZJWPST.
7. Kozlov T.L. *Religious legal tradition (theoretical aspect)*. Cand. Diss. Moscow, 2008. 206 p.
8. Druzhkina Yu.A. *Religious legal consciousness*. Cand. Diss. Saratov, 2007. 222 p.
9. Gil' P., Branover G. (eds.). *Torah*. Moscow, Shamir Publ., 2005. 970 p.
10. Kalinina E.V. *State-legal doctrine of Judaism. Old Testament and Talmudic concept*. Doct. Diss. Nizhnii Novgorod, 2012. 529 p.
11. Vainer M. *90 laws. Code of laws ascending to the 7 commandments of Noah*. Ierusalim, Yakhad Publ., 2019. 130 p.
12. Rabbi Moshe ben Maimon. *Мишне Torah (Codex Maimonides)*. Moscow, Knizhniki; Lekhaim Publ., 2011. 736 p.
13. Rabbi Moshe ben Maimon. *Book of commandments*. Moscow, Knizhniki; Lekhaim Publ., 2013. 640 p.
14. Rabbi Moshe ben Maimon. *Mishneh Torah (Maimonides Code): the book «Knowledge»*. Moscow, Knizhniki; Lekhaim Publ., 2016. 736 p.
15. Levin I., Linets U. (eds.). *Torah from Cion. Moshe's five books. Book of Bereshit*. Ierusalim, 2008. 336 p. EDN: QUPEFJ.
16. Borukh Gorin (ed.). *Tora with Rashi's comment*. Moscow, Knizhniki; Lekhaim Publ., 2017. Vol. 5. 480 p.
17. Borukh Gorin (ed.). *Tora with Rashi's comment*. Moscow, Knizhniki; Lekhaim Publ., 2017. Vol. 2. 720 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алексей Александрович Петров (1976–10.03.2024) — доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института правовых исследований, профессор кафедры конституционного и административного права. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11; Researcher ID: AAQ-1895-2021.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksei A. Petrov (1976–10.03.2024) — Doctor of Law, Chief Researcher of the Institute for Legal Studies, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; Researcher ID: AAQ-1895-2021.

Поступила в редакцию / Received 27.10.2023

Доработана после рецензирования / Revised 18.12.2023

Принята к публикации / Accepted 18.12.2023